

Предшественница...

ла как бы завершением красоты внутренней.

Правда, талантливых актрис тогдашнему театру было не занимать. Кто и сегодня не помнит В. Полло, Л. Ржецкую, О. Галину-Александровскую, И. Жданович, С. Станюту... Актрисы большого таланта, яркие человеческие личности.

«Роли основных героинь в то время исполняла статная и красивая Екатерина Миронова... Ее хорошо знали в Минске... Когда Миронова... проходила по Комаровке, все с удовольствием и уважением смотрели на эту женщину...»

«Мое внимание привлекала красивая женщина, стройная, со вкусом одетая. Это была одна из ведущих артисток театра Екатерина Эдуардовна Миронова...»

Так вспоминали о ней ее современники и соратники по театру (с 1926 года — БДТ-1, ныне академический театр имени Я. Купалы) актер и драматург Е. Романович и народная артистка БССР О. Галина-Александровская.

Я, видимо, один из немногих зрителей, которые помнят эту замечательную советскую белорусскую актрису, и помнят именно такой — статной, красивой, а главное — талантливой. Ее внешняя красота бы-

го государственного драматического театра», была одной из ведущих актрис, но и этого, казалось, ей было мало. Одновременно она ставила спектакли и играла в них во Втором показательном театре, выступавшем перед рабочими и в воинских частях. Была в ней какая-то неуемная, динамичная сила таланта, который зрел, развивался и открывал свои новые грани. Ее творческий диапазон в создании колоритных сценических образов был необычайно широк. С одинаковым успехом Е. Миронова играла популярные роли — Агату («Павлинка») и госпожу Журден («Мещанин во дворянстве»), Федосью («Последние») и княгиню Прушинскую («Панский гайдук»), Галчиху («Без вины виноватые») и Марию Львовну («Беспокойная старость»), ветреницу Яблонскую («Межбурье») и Марию Тарасовну («Платон Кречет»).

Талант перевоплощения Е. Мироновой в этих, как и во многих других сценических образах, был настолько разителен, что порой только из театральных программ я узнавал о том, что вижу на сцене именно ее.

Не знаю, почему, но

через многие-многое годы мне особенно запомнилась Е. Миронова в роли госпожи Журден. Может, потому, что это был один из первых спектаклей, увиденных мною на сцене уже тогда прославленного театра. А может, ее дуэт с Генрихом Григонисом (Журден) был настолько ярким и незабываемым, что забыть его действительно трудно. А через какое-то время вижу Марию Львовну, жену профессора Полежаева («Беспокойная старость») — абсолютно иную актрису. Неузнаваемая!

И все та же — Е. Миронова.

По таким ярким противоположностям актерского мастерства мне и запомнилась более всего заслуженная артистка БССР Екатерина Эдуардовна Миронова. Да еще своей душевной и чисто женской красотой.

Вспоминаю о ней, и невольно напрашиваются какие-то вопросы сегодняшнего театра. Хотя бы о той же внешней красоте, обаянии, привлекательности актрисы или актера.

Сегодня эти критерии во многом почему-то утратили свое значение. На сцене очень уж ощущаю преобладание, я сказал бы, актерской и

человеческой ординарности, обыденности актерского облика. А ведь еще А. П. Чехов говорил, что в человеке должно быть прекрасно все! Применительно к театру эта чеховская мысль приобретает особое значение, потому что зритель хочет видеть на сцене содержательную и гармоническую личность человека — героя спектакля — в сочетании его лучших качеств. Мы ведь артиста встречаем и провожаем, а это, как известно, предрасполагает в нем и «одежку», и ум.

Екатерина Миронова обладала умом незаурядным, и он-то и проявлялся в изящных ее сценических образах.

И еще. Известно, что основной состав актеров БДТ больше чем наполовину состоял из бывших участников самодеятельности, как и Е. Миронова. Лучшие и талантливые исполнители любительской сцены шли в театры. Шли не в погоне за заработком. На первых порах они не всегда получали его. Временами даже впроголодь работали, но работали с максимальной отдачей, совершенствуя самые лучшие стороны своего дарования. БДТ 20-х годов — ярчайший пример тому.

Сегодня «производство» актеров поставлено на поток через театральные вузы и студии. Абитуриенты в массе своей — вчерашние школьники. Современный актер, конечно, должен быть всесторонне развит и образован. Но дипломированных актеров вон сколько, а талантов, тем более самородков, украшавших в свое время БДТ, — не густо. Всякий ли диплом гарантирует появление действительно талантливого артиста? Увы! А где-то в недрах народной самодеятельности робко (талант не самонадеян) заявили себя будущие Полло, Ржецкие, Глебовы, Крыловичи, Платоновы, Мироновы... Но по «баллам», по «конкурсу» они сегодня могут и не пройти. Их наверняка опередят прилежные и самоуверенные десятиклассники. Среди них тоже находят будущих способных актеров, но это чаще всего счастливые случаи. А самородки надо искать, не ожидая, пока они сами придут в театр или подадут заявление в театральный институт. Так некогда делали Флорин Жданович и Евстигней Минович, пригласившие Екатерину Миронову в театр и потом помогавшие расцвету этой удивительно талантливой актрисы.

Послезавтра — ее столетний юбилей...

К. ГУБАРЕВИЧ,
заслуженный деятель искусств БССР